

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ

***Аннотация:** В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы квалификации соучастия в преступлении со специальным субъектом (на примере изнасилования с участием лица женского пола) и преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору с распределением ролей при наличии одного исполнителя (на примере убийства). Автор приходит к выводу о том, что некоторые из выявленных проблем, достаточно аргументированно разрешены на теоретическом уровне и требуют своего закрепления в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Другие – требуют более глубокого осмысления и поиска путей разрешения.*

***Ключевые слова:** соучастие, форма соучастия, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, квалификация преступлений.*

***Abstract:** The article discusses some problematic issues of qualification of complicity in a crime with a special subject (on the example of rape involving a female person) and crimes committed by a group of persons by prior agreement with the distribution of roles in the presence of one performer (on the example of murder). The author comes to the conclusion that some of the identified problems are reasonably resolved at the theoretical level and require their consolidation in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Others require a deeper understanding and search for ways to resolve.*

Keywords: complicity, form of complicity, group of persons, group of persons by prior agreement, qualification of crimes.

В правоприменительной практике при квалификации преступлений, совершенных группой лиц без предварительного сговора и группой лиц по предварительному сговору возникают определенные трудности. Обусловлены они в основном тем, что соучастие в совершенном преступлении требует правовой оценки поведения сразу нескольких лиц, действия которых связаны единым умыслом и совместностью действий, составляющих совершение общественно опасного деяния.

Так, нередко на практике возникают проблемы квалификации, связанные с установлением наличия соисполнительства в преступлении. В литературе встречается мнение о том, что исполнитель не только должен совершать объективную сторону преступления, но и быть субъектом инкриминируемого ему преступления. В связи с этим, при квалификации преступления необходимо устанавливать, является ли лицо, которое выполнило объективную сторону преступления субъектом преступления и может ли оно быть привлечено к уголовной ответственности за данное деяние¹. Вместе с тем, решения Верховного Суда РФ позволяют констатировать, что в ряде случаев, когда в преступлении участвовало два лица, одно из которых было невменяемым на момент совершения преступления, другому участнику такого деяния вменяется совершение преступления группой лиц.

Довольно интересен в этом контексте вопрос, связанный с совершением группой лиц преступления, исполнителем которого может быть только специальный субъект. В частности, вопрос связан с субъектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ (изнасилование), а именно – может ли быть лицо женского пола субъектом этого преступления и образует ли ее участие в

¹ См.: Садовская К.А. Квалификация преступлений совершенных группой лиц по предварительному сговору // Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании. Уфа, 2023. С. 218.

выполнении объективной стороны состава преступления соисполнительство.

Согласно конструкции изнасилования как состава преступления, субъектом его совершения является именно лицо мужского пола, которое достигло установленного законом возраста. Однако на протяжении долгого периода времени в доктрине уголовного права велась дискуссия относительно квалификации роли лица женского пола в изнасиловании, совершенном группой лиц. Ее суть заключается в том, что некоторые авторы, например, С.А. Гавриленков, ссылаясь на обязательность специального субъекта изнасилования отрицал возможность признания женщины соисполнителем этого преступления. Исходя из действий, которые она способна выполнять в изнасиловании, которые по существу являются лишь содействием поведению насильника, он настаивал на необходимости оценки участия женщины в содеянном, согласно правилам, установленным ч. 4 ст. 34 УК РФ, то есть как организаторства, подстрекательства или пособничества². Другие авторы, например, А.Е. Лебедев, И.А. Петрова, В.О. Давыдова утверждают, что поскольку женщина способна выполнять действия, входящие в объективную сторону изнасилования, то ее действия образуют соисполнительство³.

Пленум Верховного Суда РФ относительно возможности признания женщин соисполнителями изнасилования прямо ничего не говорит. Вместе с тем, в п. 10 разъясняет, «что действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения ..., но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования»⁴.

² См.: Гавриленков С.А. Пол лица, как обязательный признак, характеризующий специального субъекта изнасилования // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 11. С. 298.

³ См.: Лебедев А.Е. Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 121; Петрова И.А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 79; Давыдова В.О. Женщина как специальный субъект изнасилования: некоторые вопросы квалификации // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2021. № 18. С. 192-193.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).

Согласно этому толкованию, не имеет значения пол того лица, которое применяет насилие или угрожает его применить к потерпевшей. В любом случае, если оно применяется с целью подавления сопротивления жертвы, его действия образуют соисполнительство. Поэтому вторая из вышеизложенных позиций представляется абсолютно правильной.

Более сложен вопрос оценки действий женщины в изнасиловании в случае соучастия с лицом мужского пола, не подлежащим ответственности в силу не достижения соответствующего возраста или невменяемости. В.О. Давыдова со ссылкой на ч. 4 ст. 34 УК РФ отмечает, что действия женщины как соисполнителя должны квалифицироваться как действия организатора, подстрекателя или пособника. Однако они не подпадают под их законодательное описание, из чего она заключает, что «существует препятствие для квалификации действий лиц, не обладающих признаком специального субъекта, но принявших непосредственное участие в его совершении»⁵. Разрешение данной проблемы достаточно аргументировано представлено И.В. Пантюхиной и Е.Ю. Кольцовой. В частности, на основе теоретических положений и судебной практики по аналогичным случаям, но в отношении дел по другим видам преступлений, ими обосновано, что действия лица женского пола участвующего в изнасиловании с лицом мужского пола, не подлежащим ответственности следует квалифицировать как деяние, совершенное группой лиц⁶, то есть по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Нельзя обойти вниманием проблемную квалификацию простого соисполнительства и совершения группой лиц с распределением ролей в убийствах. Исходя из позиции Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, изложенной в п. 10 в случае, если в процессе лишения жизни участвовали несколько лиц, то данные действия квалифицируются по п. «ж»

⁵ Давыдова В.О. Указ. соч. С. 193.

⁶ См.: Пантюхина И.В., Кольцова Е.Ю. Проблемы квалификации соучастия со специальным субъектом в сложных преступлениях (на примере изнасилования) // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 212.

ч. 2 ст. 105 УК РФ⁷. В то же время, если был только один исполнитель, то его действия квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия иного соучастника должны быть оценены по соответствующей части (определяющей роль соучастника в преступлении) ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исследуя эти вопросы А. Арутюнов задался вопросом о том, можно ли в таком случае утверждать, что действия двух исполнителей без предварительного сговора более опасны, чем действия соучастников с распределением ролей, но с одним исполнителем. Анализ судебно-следственной практики показывает, что единый взгляд на оценку таких случаев отсутствует и зачастую при квалификации преступлений возникают трудности. Вследствие этого нередко случаи отмены и изменения высшими инстанциями актов, принятых нижестоящими судами⁸. На наш взгляд наиболее логичным было бы квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ вменять каждому члену любой из групп, и без предварительного сговора, и группе лиц с предварительным сговором, в том числе с распределением ролей. Конечно, реализовать такое правило на данный момент является весьма затруднительным. Если закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 правило о том, что пособники и исполнитель преступления несут ответственность по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то это пойдет в разрез с нормами уголовного закона и юридической техникой. В то же время такое правило квалификации содеянного будет отражать верную и дифференцированную оценку общественной опасности данных деяний⁹ и соответственно лиц, их совершивших. В связи с этим, полагаем, что необходимо дальнейшее комплексное осмысление указанной проблемы в

⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2023).

⁸ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 27 декабря 2022 г. по делу № 70-УД22-7СП-А2. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27122022-n-70-ud22-7sp-a2/> (дата обращения: 05.08.2023).

⁹ См.: Арутюнов А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2007. № 3. С. 5.

целях выявления наиболее подходящих путей ее разрешения.

Таким образом, к особенностям квалификации преступлений, совершенных группой лиц и группой лиц по предварительному сговору относится неоднозначная их оценка в отдельных видах преступной деятельности. В частности, дискуссионные вопросы возникают в некоторых преступлениях при соучастии со специальным субъектом, а именно когда соучастником изнасилования является лицо женского пола. В теоретическом плане они нашли свое разрешение и аргументированное обоснование, которое целесообразным видится включить в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ. Оценка действий участников группы лиц с распределением ролей при наличии единственного исполнителя деяния остается достаточно спорной и в доктрине, и в практике, поэтому требует поиска новых теоретических аргументов и обоснования наиболее целесообразного способа оценки действий соучастников таких преступлений.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2023).
4. Арутюнов А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. – 2007. – №. 3. – С. 4 – 6.

5. Гавриленков С.А. Пол лица, как обязательный признак, характеризующий специального субъекта изнасилования // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – № 11. – С. 296 – 299.
6. Давыдова В.О. Женщина как специальный субъект изнасилования: некоторые вопросы квалификации // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2021. – № 18. – С. 192 – 194.
7. Лебедев А.Е. Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 1 (51). – С. 119 – 124.
8. Пантюхина И.В., Кольцова Е.Ю. Проблемы квалификации соучастия со специальным субъектом в сложных преступлениях (на примере изнасилования) // Юридическая наука. – 2023. – № 6. – С. 208 – 213.
9. Петрова И.А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2007. – № 2. – С. 76 – 82.
10. Садовская К.А. Квалификация преступлений совершенных группой лиц по предварительному сговору // Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании. – Уфа, 2023. – С. 217 – 219.
11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 27 декабря 2022 г. по делу № 70-УД22-7СП-А2. – URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27122022-n-70-ud22-7sp-a2/> (дата обращения: 05.08.2023).